

Часть 1

ТЕОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Глава 1

РАННИЕ ТЕОРИИ

Древний Восток

Прообраз историографии появляется на Ближнем Востоке (в Шумере, Аккаде и Египте) вместе с появлением письменности, в III–II тыс. до н. э. Списки правителей, исторические надписи царей, древнейшие погодные и иные записи о важнейших событиях, а также хроники можно считать первыми историческими текстами. При этом возникают целенаправленный отбор и интерпретация исторических фактов (например, в надписях эпохи Древнего, Среднего и особенно Нового царства в Египте, прославлявшие деяния и завоевательные походы фараонов). Крайне важно отметить появление государственных, храмовых и частных архивов. Постепенно происходят усложнение и смена форм исторических сочинений, в которых появляются уже и первые – еще очень неразвитые – идеи о причинах исторических событий, которые объяснялись «волей богов».

Мыслители Ближнего Востока не оставили полноценных исторических сочинений, подобных античным. Однако для понимания преемственности развития мировой мысли об истории важно учитывать, что греки многое заимствовали из государств Ближнего Востока. А исторические книги *Библии* («Книга Царств» и др.) оказали впоследствии огромное влияние на средневековую историографию и теологию истории.

В Индии, как и в целом в Южной Азии, при всех достоинствах древнеиндийской культуры интерес к прошлому так и не привел к возникновению осмысленной исторической письменной традиции (не говоря об историописании). Исторические события упоминаются в литературе довольно редко и обычно в полулегендарных повествованиях. Хроники составлялись лишь в буддийских монастырях на Цейлоне в первые века н. э., и посвящены они были пре-

имущественно распространению учения Будды и взаимоотношениям между монастырями.

Интересно, что некоторые философско-мифологические идеи об историческом процессе у различных народов древности перекликались между собой. Например, золотой век человеческого общества некоторым мыслителям виделся в идеализированном далеком прошлом, когда люди еще жили счастливо, не знали неравенства, притеснений и несправедливостей. Согласно идее, возникшей в раннем буддизме в Индии, золотой век предшествовал появлению имущественного неравенства и государственной власти. В Китае Конфуцию, или Кун-цзы (551–479 гг. до н. э.) приписывается идея о существовании в далеком прошлом некоего счастливого патриархального общества «великого единения», которое изображалось затем в течение многих веков в качестве недостижимого идеала социальной жизни. В Индии была широко распространена концепция, условно говоря, «исторического регресса», аналогичная древнегреческой концепции Гесиода о четырех (пяти) веках человеческой истории.

В Древнем Китае роль исторического знания была совершенно иной. Об этом свидетельствует уже то, что древнекитайские философы V–III вв. до н. э. в полемике со своими идейными противниками постоянно апеллировали к событиям исторического прошлого, что сделало их произведения ценным историческим источником. В китайской историографии начиная с древности и в течение многих последующих веков мы встречаем идеи, которые вполне можно рассматривать как теоретические: во-первых, представление об извечном и абсолютном превосходстве китайской культуры над культурой соседних народов; во-вторых, намеренное отождествление мифа с историческим фактом, следствием чего было неправомерное удревнение истоков государственности в Китае. Такие подходы позднее были заимствованы японской историографией, где правление первого императора отнесено к очень далеким временам.

В Китае фактически государственной идеологией являлось конфуцианство. Оно оказало на китайскую историографию огромное влияние. Для того чтобы понять особенность всей последующей китайской мысли, надо иметь в виду ситуацию вокруг конфуцианства и конфуцианских текстов. Конфуцианская идеология со II в. до н. э. утвердилась в качестве официальной (государственной)

и оставалась таковой для всей последующей истории императорского Китая. Но она постоянно развивалась и существенно обогащалась идеями других школ. А до своей победы конфуцианство испытало гонения. В 213 г. до н. э. по приказу императора Цинь Ши-хуанди было сожжено большинство исторических трудов конфуцианцев по причине их враждебности политике императора. Когда же в Китае воцарилась династия Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), вновь поднявшая на щит конфуцианство, потребовалось, чтобы ученые приступили к огромной кропотливой работе по восстановлению утраченных текстов. А это привело также к появлению новых произведений.

На рубеже II–I вв. до н. э. был создан первый обобщающий труд по истории Китая. Им стали «Исторические записки» Сыма Цяня (145–86 гг. до н. э.), всеобщая история страны с древнейших времен до I в. до н. э. Сыма Цянь опирался на довольно долгую историческую традицию, в том числе комментированного летописания, появившегося в I тыс. до н. э. Сыма Цянь стал основоположником китайской историографии и по праву может называться «отцом китайской истории». «Исторические записки» – сложное произведение, оно включает в себя повествования о важнейших деяниях правителей различных династий; биографии исторических личностей и крупнейших представителей наследственной аристократии; «Трактаты», посвященные отдельным сторонам общественной жизни, культуры, науки; «Таблицы», в которых рассматриваются проблемы хронологии. «Исторические записки» Сыма Цяня оказали огромное влияние на развитие исторической мысли в Китае и некоторых других странах Дальнего Востока. Их стиль и метод изложения стали предметом ревностного подражания.

Историографический метод Сыма Цяня был использован уже другим крупным китайским историком – Бань Гу (32–92 гг. н. э.). Однако сочинение Бань Гу «История Ханьской династии» посвящено истории только одной династии – Хань, точнее, даже только Западной, или Ранней, Хань (206 г. до н. э. – 25 г. н. э.). Бань Гу является основоположником нового жанра китайской историографии, получившего название «династийных историй». Начиная с III в. н. э. они составлялись официально (по заказу правительства) по образцу «Ханьской истории» Бань Гу. Основными разделами в них являются «Анналы», посвященные изложению деяний правителей, и «Биографии» – жизнеописания наиболее выдающихся деятелей эпохи.

Такая преемственность сильно отличает китайскую историографию от греческой и римской, где каждый историк писал по-своему и в итоге твердой исторической традиции, по сути, не сложилось¹.

В отличие от историков античности (писавших прежде всего о современных им событиях) китайские историки изначально применяли метод компиляции, с помощью которого создавали обобщающие труды, охватывающие события очень большой длительности, но, разумеется, они описывали и современные им события.

Античность

Для понимания преемственности развития мировой мысли об истории важно учитывать, что греки многое заимствовали с Ближнего Востока. В частности, «отец истории» Геродот считал, что эллины заимствовали имена своих богов и многие обычаи, письменность и иные знания у древних египтян, финикийцев и др., а Диодор Сицилийский утверждал, что прославленные мудрецы, поэты и законодатели далекой древности – Гомер, Ликург, Солон и др., равно как и известные ученые и мыслители более поздних времен – Платон, Демокрит и иные, побывали на Востоке, беседовали с восточными мудрецами, заимствовали у них мудрость, знания и т. д.

С другой стороны, греческое влияние в период эллинизма вызвало появление отдельных историков на Ближнем Востоке, знакомых с античной традицией историописания, которые знали греческий и местный языки. Среди них можно упомянуть вавилонского историка Бероса (ок. 350–280 гг. до н. э.), составившего на греческом языке для царя Антиоха I историю Вавилонии на основе местной легендарной и исторической традиции. Но этот труд до нас, к сожалению, не дошел (только отдельные факты и данные в разных произведениях). Еще одним известным древневосточным (египетским) историком является Манефон, составивший на греческом языке «Историю Египта», отрывки из которой сохранились у некоторых историков Античности. Заслуга Манефона заключается в разделении истории Египта на 30 династий (эта периодизация

---

¹ Вот два факта, которые хорошо демонстрируют различия в традиции работы историков Китая и Греции. Сыма Цянь происходил из семьи потомственных историографов. Собирая исторические материалы по династии Хань начал еще отец Бань Гу – Бань Бяо. В этой работе принимала участие после смерти Бань Гу его сестра, известная поэтесса Бань Чжао. И подобных фактов много. Зато в историографии Античности такие факты, вроде того, что сын историка Эфора (IV в. до н. э.) написал за отца последнюю из 30-ти книг его труда, исключительно редки.

в основе своей сохраняется и по сей день). Вероятно, наиболее известный восточный историк античного типа – это романизированный иудей I в. н. э. Иосиф Флавий, который в результате войны попал в Рим. Его произведения об истории Иудеи «Иудейские древности» и о современных ему событиях – «Иудейская война» – являются ценными, а для некоторых событий – даже единственными источниками наших знаний об этом регионе.

Исторический способ осмысления общественной жизни впервые наиболее ярко проявил себя в Древней Греции, чему, по мнению некоторых исследователей, способствовал динамизм древнегреческого общества. В VI в. до н. э. в греческих ионийских колониях Малой Азии, на родине философии, появилась история как разновидность принципиально нового литературного жанра «научной» прозы. Первые историки получили название *логографов*. Одним из самых выдающихся логографов был Гекатей из Милета (ок. 546–480 гг. до н. э.). В своих прозаических сочинениях «Описание земли» и «Родословные» он первым привлек обширный материал народного эпоса, преданий, генеалогических и мифологических рассказов, описаний путешествий и местных хроник. Заслуга логографов заключалась в создании первых письменных произведений об исторических событиях и явлениях жизни общества; в пробуждении интереса к историко-социальным явлениям; в развитии первых методов исследования (критика мифов, хронология). Конечно, их методология была достаточно наивной: предполагалось, что для установления истины достаточно лишь механически устранить все сверхъестественное и неправдоподобное. История в их работах не была еще хоть как-то четко отделена от других аспектов общественной жизни, а главное, их работы не были объединены общей идеей, что в дальнейшем стало характерным для античной историографии.

Первым трудом, который стал началом подлинной историографии, по праву считается «История» Геродота из Галикарнаса (V в. до н. э.). Произведение Геродота, условно называемое «Историей», посвящено греко-персидским войнам. Хотя в подходах Геродота немало черт и заимствований, которые роднят его с логографами, его произведение представляет уже решительный переход от разрозненного описания отдельных местностей и народностей к истории в собственном смысле слова. Ведь в центре его внимания находится именно изложение исторических событий, объединен-

ное общим замыслом – дать описание предыстории и истории греко-персидских войн.

В чем главные заслуги Геродота? Он сформулировал задачи истории и историка, поставив перед своим произведением цели, важнейшая из которых в том, «чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение». Он стремился не только доставить слушателям наслаждение, но и установить истину. Геродот первый поставил в центр исторического исследования человека (а не божественные силы или мифических героев). Его «История» объединена общей важной проблемой – понять, почему «эллыны воевали с варварами», то есть в центр своего огромного труда он фактически положил идею борьбы Востока и Запада. Отметим, что эта проблема и до сих пор не потеряла своей актуальности.

В целом греки не рассматривали историю как науку (никаких наук в то время еще не было). На историю смотрели как на вид искусства (недаром Клио – одна из девяти муз) или разновидность публицистического произведения назидательного жанра. Произведения античных историков не утратили своей прелести и для современного читателя. Роль историографии в общем контексте интеллектуальных занятий была не особенно высока, философия, риторика стояли выше. В отличие от Китая и средневековой Европы, в Античности прямого влияния и давления власти или какой-то сильной корпорации на автора и его произведение не было.

Так или иначе, это была первая в истории западной мысли реальная историософская мысль. Античные историки много сделали для развития методологии истории, выработали практические наставления по ее написанию, разработали идеи назначения истории. Требования к истории быть наставником читателя заставляли античных историков привлекать для объяснения причин событий философские, политические или нравственные концепции (например, идею судьбы). Это вело к значительному развитию теории истории и политической философии. Свобода творчества позволяла критиковать недостатки предшественников, что развивало методы историографии.

К сожалению, для античных историков было характерно нестрогое отношение к фактам, готовность их искажать или замалчивать ради общей идеи или красоты произведения. Не существовало идеи всемирной истории в истинном смысле слова. Самое большее, до чего дошла античная историография, – это всеобщая история

определенных периодов и регионов (напротив, в средневековой историографии идея именно всемирной истории стала центральной).

Помимо этого, в произведениях античных авторов можно выделить определенный пласт идей и проблем, которые относятся к философии истории. Первый из них – концепция исторических циклов и идея судьбы. Согласно представлениям античных авторов, разумный порядок не только в природе, но и в обществе как ее части поддерживается путем постоянного возвращения вещей к прежнему состоянию без качественного развития. Античные мыслители были склонны к фатализму, исходя из того, что судьба всего на свете предначертана еще до совершения событий.

Другая важная идея – динамика исторического процесса. В поэме Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Труды и дни», говоря современным языком, изображено регрессивное развитие человечества. Согласно Гесиоду, на Земле последовательно сменяли друг друга золотой, серебряный, медный, героический и, наконец, железный века. При этом с каждым веком нравы и условия жизни людей ухудшались. Если в золотом веке люди жили беззаботно, то постепенно из-за того, что со временем они стали заносчивыми, перестали почитать богов, жизнь людей и их нравы все ухудшались. Эта пессимистичная концепция веков, или возрастов исторического развития человеческого общества, была популярна в течение всей Античности.

В то же время в Античности имела распространение идея прогресса. В частности, римский поэт и философ Лукреций Кар (I в. до н. э.) в философской поэме «О природе вещей» в отличие от Гесиода и большинства античных авторов считает первоначальное состояние человечества не золотым веком, а периодом дикости. Основу прогресса Лукреций Кар видит в необходимости трудиться из-за нужды (особенно в жилище, огне и одежде), важным фактором выступает также «разум пытливый». В ходе этого процесса возникают язык, государство и право (происхождение которых философ объяснял договором людей).

Античные историки и философы выдвинули целый ряд важных для понимания хода истории причин, которые условно можно разбить на четыре группы.

1. *Материальные и социальные факторы*, роль институтов. Выше уже было сказано, что Лукреций Кар выделял нужду и изобретения как двигатель развития. Он один из немногих, кто при объ-

яснении причин хода человеческих дел пытался обойтись без вмешательства богов. Достаточно часто результат событий объясняется особенностями государственного устройства. Ряд авторов отмечали значение географических условий (см. в главе 9).

2. *Психологические, моральные и духовные причины.* Ряд историков, таких как Саллюстий, Тацит и Плутарх, большое внимание уделяли психологическим причинам событий, нередко объясняя их результат психологией и особенностями участвовавших в них лиц. Римские историки также подчеркивали роль высоких нравов предков и объясняли упадок государства моральным упадком государственных деятелей. Античная историография добилась больших успехов в развитии биографической истории. Особенно надо отметить Плутарха (ок. 45–127 гг. н. э.), автора сравнительных жизнеописаний выдающихся деятелей (их биографии объединены попарно: в каждой паре один греческий и один римский деятель).

3. Особенности *человеческой природы.* Начиная с Античности, попытки объяснить историческое развитие общими свойствами человеческой природы становятся важным направлением философии истории. В этом плане труд Фукидида «История Пелопоннесской войны» оказал большое влияние не только на античную мысль, но и на историков Нового времени. Фукидид рассматривал человеческую природу как неизменную и полагал, что ее качества могут быть причиной повторяемости исторических судеб государств и народов. Фукидид подчеркивал прежде всего отрицательные качества: стремление угнетать окружающих, склонность к честолюбию, корысти, властолюбию.

4. Античные мыслители не отрицали идеи божественного вмешательства в исторический процесс (исторический фатализм). Все они склонялись к признанию существования последней причины исторических событий, отождествляемой с высшей слепой необходимостью (судьбой), которой подчиняются даже боги и которую невозможно познать. Однако различные историки и мыслители придавали разное значение роли высших сил.

Поскольку для Античности было характерно понимание истории как «наставницы жизни», то от историка требовалось не беспристрастное и объективное исследование, а интерпретация исторических событий в определенных целях, прославление того или иного героического прошлого и т. п. Поэтому большинство историков очень часто опускали неблагоприятный для их замысла ма-

териал и использовали порой даже сомнительные сведения, развивающие идею их труда.

Лишь немногие историки, такие как Фукидид, считали тщательную проверку фактов совершенно обязательным делом. Но даже Фукидид приводил длинные речи исторических деятелей, точное содержание которых не сохранилось. Среди тех немногих, кто считал точность фактов важной, надо назвать выдающегося философа и публициста Лукиана (II в. н. э.). В трактате «Как следует писать историю» он говорит об истории как о науке, основанной на точных фактах и не нуждающейся ни в каких вымыслах, мифах, гиперболических выражениях и риторических украшениях.

Греческие и римские историки считали, что историк должен либо сам быть участником событий, либо по меньшей мере посетить места событий и побеседовать с очевидцами. Такие требования в принципе подразумевали написание сочинения только на тему событий, близких по времени писателю. Вот почему основное количество историков, в том числе такие выдающиеся, как Фукидид, Ксенофонт, Тацит, предпочитали исследовать сравнительно небольшие исторические периоды – максимально несколько десятков лет (а часто и весьма ограниченное географическое пространство). Даже у Полибия основной период его «Всеобщей истории» охватывает меньше 80 лет (между 220 и 146 гг. до н. э.). Все это ставило колоссальные препятствия для развития историографии и значительно сужало ее рамки. Неудивительно, что из многих античных историков лишь некоторые в своих произведениях пытались охватить большой диапазон времени и пространства (среди них Геродот, Полибий, Посидоний, Тит Ливий).

С Полибием эллинистическая традиция исторической мысли перемещается в Рим. Оригинальное ее развитие происходит в трудах Тита Ливия (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.), который поставил перед собой масштабную задачу – создать полную историю Рима с момента его основания. Римское государство на рубеже нашей эры переживало сложные времена, требовалось создать новую идеологию. Главная задача Ливия – собрать предания ранней римской истории и сплавить их в единый связный рассказ об истории Рима. Это способствовало и развитию нового историографического метода. В отличие от своих предшественников, которые писали о современных или близких к ним событиях, а указания о более далеких событиях помещали во введение, Ливий описывает отда-

ленные от него эпохи именно в основной части своего труда. В методе Ливия было много недостатков, тем не менее его труд остался в Античности уникальным.

Среди последующих римских историков видное место занимает Публий Корнелий Тацит (ок. 56 – ок. 117 гг. н. э.). Славу Тациту принесли два произведения: «История», которая описывала жизнь Рима и империи последней трети I в. н. э., и «Анналы», посвященные предшествующим десятилетиям этого века. Императоры в его книгах изображаются не столько как государственные деятели, утверждающие величие империи, но главным образом как кровавые тираны, которые, опираясь на грубую силу, на доносчиков и продажных магистратов, губят лучших людей государства.

«Последний римский историк» – Аммиан Марцеллин (ок. 330 – ок. 400 гг. н. э.) – писал в IV в., в эпоху поздней империи, и, образно говоря, герой его истории – Империя. Он сторонник язычества и императора Юлиана Отступника, пытавшегося возродить язычество в Риме. Как и предшествующие ему историки, он пытался объяснить упадок империи порчей нравов стоящих у власти людей. Таким образом, римской историографии не удалось выйти за рамки морализаторской интерпретации исторического процесса.

Средневековая Европа

Хотя христианские авторы первых веков нашей эры и опирались на античную культуру, их сочинения были пронизаны религиозным контекстом. В отличие от греческой историографии, складывавшейся в период побед над персами, христианская мысль об истории формировалась в трудное время поздней античности, в период натиска варваров и упадка Римской империи. Это способствовало формированию ряда ее важных особенностей. Во-первых, это преимущественный пессимизм христианской теологии истории, выражающийся у многих писателей в идее греховности земной жизни, спасении людей только по милости Божьей и т. п. Во-вторых, опора исторического мышления на Библию, особенно на Ветхий Завет, и приоритет теологии истории над историографией. В-третьих, преобладание подходов средневековой теории истории. Христианская историография в отличие от античной развивалась в рамках строгой традиции, и заложенные в ранний период теоретические идеи очень долго не подвергались переосмыслению.

История рассматривалась как форма служения Богу. В Средние века история по-прежнему рассматривалась в первую очередь как средство для воздействия на читателя, некое хранилище поучительных примеров и рассказов. Однако для средневековых философов и историков история становилась одним из источников теологических размышлений о Боге и человеческой деятельности, делом веры и служения Богу. Для христианской теологии истории были характерны такие черты, как *дуализм*, *провиденциализм* и *эсхатология*. Дуализм – это противопоставление добра и зла, божественного и дьявольского в жизни и представление истории как борьбы царства Бога (церкви) и царства дьявола (земное государство). Провиденциализм – наличие изначально заложенного божественного смысла и плана истории. Эсхатология – ожидание конца истории в тот момент, когда божественный план исполнится.

При этом средневековое понимание истории вышло за рамки античного понимания прошлого. Если античная мысль ставила во главу угла человека и его борьбу, то средневековая – замысел и волю бога, человек рассматривался только как проводник этой воли. Средневековая теология привела к новому пониманию исторического времени. Поскольку согласно христианскому мировоззрению история развивается по плану Господа, ведущему к Царству Божьему, то возникает представление о линейном развитии истории (а не циклическом, как в Античности). Всемирная история делится на две части: до и после рождения Христа, то есть до и после центрального, согласно христианству, события истории. В результате это привело к формированию *универсальной хронологии*, когда летоисчисление для истории всех стран велось от Рождества Христова, хотя метод такой хронологии появился далеко не сразу.

Важное место занимает труд Августина «О граде Божьем». Августин Аврелий (354–430), епископ г. Гиппона в римской провинции Африка, заложил основы той богословско-исторической концепции, которая была воспринята почти всеми средневековыми историками и оказывала огромное влияние на историографию вплоть до XVIII в. Дуализм, провиденциализм и эсхатология очень ярко прослеживаются у него, в частности, в идее неизбежности окончательной победы христианской церкви. Произведение «О граде Божьем» создавалось в период краха Римской империи и полного упадка нравов. Христианская церковь оставалась в тот момент наиболее сплоченной, организованной и одушевленной идеей ор-

ганизацией. Однако церковь из гонимой стала уже государственной, и в ней в этот период шли великие дискуссии, решения по которым заложили основы церковной жизни на много веков вперед.

Все это вполне объясняет дуализм Августина и его страстность. Августин проводит идею сосуществования и борьбы двух полярных сил, двух городов (и шире – государств, царств бога и дьявола). Первый вечен, а второй имеет временное бытие. Историю человечества Августин рассматривает как поле борьбы между царством небесным и царством земным. Он противопоставляет «Град Земной» и «Град Небесный» в двух аспектах: с одной стороны, речь идет о двух мистических мирах – общинах людей, грешников и праведников, из которых одному «предназначено вечно царствовать с Богом», а второму – подвергнуться вечному наказанию с дьяволом. Но с другой стороны, Августин явно подразумевает под «Градом Земным» пораженный пороками Рим, а реальным воплощением «Града Небесного» на земле является Церковь, которая объединяет вокруг себя всех праведников. В образе «Небесного Града» Августин также утверждает идею единства человечества, в котором народы, охраняя свое своеобразие, объединяются одной верой. А из единства человечества вытекает и идея всемирной универсальной истории.

Идеи Августина о борьбе царства дьявола и Христа вдохновляли многих крупных историков и мыслителей. Впрочем, это неудивительно, если принять во внимание неустроенность жизни, слабость государств, злоупотребления, бесконечные войны и внутренние усобицы, периодические эпидемии и т. п.

Средневековая историография начинается с переходной от Античности к Средневековью эпохи, с конца III – IV в. н. э. Первый опыт богословской истории представлен в трудах Евсевия Кесарийского (ок. 260–339). Главным трудом Евсевия является его «Церковная история», а главным достижением – создание жанра церковной историографии. Тем самым он положил начало одному из ведущих направлений в средневековом историописании как в Европе, так и в Византии. Сочинения историка более позднего периода Павла Орозия (ок. 380–420), преданного ученика св. Августина, было создано уже полностью под влиянием новой доктрины последнего. Орозий в своем труде «Семь книг истории против язычников» описывает уже не только церковную историю, он создает образец нового жанра – всемирной истории, включающей в себя историю народов, государств и церкви.

В средневековой историографии выделялись два основных жанра: история (деяния) и хроника (анналы). Первые пространны и стремились излагать историю в логической последовательности, вторые – кратки и обычно излагали события в хронологическом порядке. Среди хроник особенно выделяются всемирные хроники. Позже в связи с поисками возможности совместить логический подход к изложению с хронологическим появляется более сложный смешанный жанр, соединивший особенности истории и хроники.

Известный подъем историографии наблюдается в XII в. в связи с развитием городской жизни, образования, культуры и т. д. Одним из самых выдающихся и очень популярным, несмотря на пессимизм автора, произведением XII в. была «Хроника» Оттона Фрейзингенского (после 1111–1158), крупнейшего историка XII в. Хроника охватывала события всемирной истории от сотворения мира до современного Оттону периода – 1146 г. Среди историков позднего Средневековья можно выделить Жана Фруассара (ок. 1337 – после 1404). Его хроники Англии, Франции и Испании охватывают период 1327–1400 гг., то есть примерно первую половину Столетней войны. В XV в. в связи с ростом интереса к истории появляется и новый жанр историографии – исторические мемуары. Филипп де Коммин (1447–1511), доверенный советник герцога Бургундского Карла Смелого, впоследствии состоявший на службе у короля Франции Людовика XI, в своих мемуарах не только описывает перипетии борьбы за централизацию Франции в XV в., но и создает собственную политическую теорию о государе и государстве, во многом опередившую идеи Н. Макиавелли.

Все средневековые периодизации строились с учетом деления истории на период до и после рождения Христа. В средневековой историографии были популярны периодизации, начинавшиеся с момента библейского сотворения мира (одна из ранних у Августина). Периодизация всемирной истории по четырем царствам (империям) была предложена Иеронимом (347–419/20) в развитие ветхозаветного текста. Согласно его схеме, с момента возникновения государства последовательными этапами развития человечества являются четыре империи: *Вавилонская*, *Персидская*, *Македонская* и *Римская*. Последовательная смена четырех монархий – своего рода ведущая линия исторического процесса – представляет результат провидения божьего, ведущего род человеческий к состоянию все большего единства. Эта периодизация часто использо-

валась, в том числе в «Хронике» Оттона Фрейзингенского. Важно учитывать, что эта схема рассматривала Римскую империю как последнее земное государство, падение которого поведет к светопреставлению и затем к наступлению царства Божия. Поэтому средневековые идеологи продолжали считать, что Римская империя не исчезла в V в., а продолжалась в империи Карла Великого (VIII–IX вв.), а затем все Средние века в так называемой Священной Римской империи во главе с германскими императорами.

В конце XII в., в период, когда в западноевропейском обществе происходили большие перемены, в том числе связанные с развитием монашеских орденов и городской культуры, появилась периодизация Иоахима Флорского, которая радикально расходилась с учением Августина. Флорский был аббатом одного из монастырей на юге Италии. Он делил всю историю на три периода согласно Святой Троице и, как его предшественники и современники, опирался на Священное Писание. Но в философско-социальном плане это была новая историческая концепция, рассматривающая ход исторического процесса как развитие от рабства к свободе. Период до рождения Христа – время «Бога Отца», когда общество держится только страхом, а повиновение человека «закону» обусловлено рабством. Во времена «Бога Сына» Христа суровое рабство закону сменяется более мягким сыновним послушанием. Человек еще не свободен, но страх уже сменился сознательным повиновением. Далее должен наступить третий период – время господства «Святого Духа». Тогда единственной связью между людьми будут уже не страх и не дисциплина, а любовь. Учение Иоахима Флорского было осуждено как еретическое.

Основными методами средневекового историописания являлись: а) метод личного наблюдения и опоры на «надежные» свидетельства; б) метод компиляции; в) метод опоры на Священное Писание и труды отцов церкви; г) метод аллегорической типологии, который заключался в соотнесении библейских и реальных исторических деятелей, когда характеристики библейских персонажей использовались для описания реальных деятелей (отрицательный деятель мог быть Каином и т. п.); д) критический метод, в целом был слабым, а использование архивных документов – эпизодическим. Как правило, эти методы принципиально не отличались от тех, что использовались в Античности, за исключением, конечно, опоры на Библию. Но в связи со всемирным характером историй метод компиляции стал гораздо более распространенным.

Хотя многие средневековые историки стремились по возможности добросовестно зафиксировать современные им события, в целом обычным делом было самое бесцеремонное обращение с фактами и их прямое искажение. Подлинности или неподлинности сведений историки могли не придавать значения, если считали какой-то эпизод интересным, поучительным для читателя или если им просто надо было заполнить лакуну в историческом рассказе. Искажение фактов и их прямая фальсификация делались часто в угоду оправданию веры и ради создания исторического основания для политических, правовых, идеологических, имущественных и иных притязаний со стороны более или менее влиятельных политических сил, в том числе в угоду римской церкви. Например, в труды античных писателей при их переписывании вставлялись фрагменты о жизни Иисуса Христа. Именно со Средних веков складывается устойчивая традиция политического использования истории в интересах церкви, династии или государства, традиция, которая, к сожалению, не умирает и до сих пор. Все это способствовало появлению гигантского количества различных исторических подделок, что впоследствии стало важнейшей причиной полного отрицания заслуг средневековой историографии.

Византия, Русь, Средневековый Восток

Византийская историографическая традиция так же, как и западноевропейская, развивалась под влиянием трудов ранних христианских писателей, особенно Евсевия Кесарийского, Августина, Орозия. Кроме того, она впитала черты античного наследия. Одним из самых известных историков раннего периода Византии был Прокопий Кесарийский (между 490 и 507 – после 562 г.), преуспевший на службе при дворе императора Юстиниана I, периоду правления которого и посвящены главные произведения Прокопия. В VI в. именно при Юстиниане, названном Великим, был период наивысшего подъема Византийской империи, когда казалось, что удастся возродить Римскую империю в полном объеме и на Востоке, и на Западе. Однако Юстиниан надорвал силы империи. Это определяет двойственность в позиции Прокопия. Если в своих официальных произведениях он прославляет императора, его войны и политику, то в «Тайной истории» подвергает Юстиниана и его окружение критике и резкому моральному осуждению, изображая его правление как тиранию, а результаты его политики расценивая как губительные для государства.

С VII в. основным жанром становится всемирно-историческая хроника, ориентирующаяся на библейскую модель истории человечества. Но как теоретический уровень анализа событий, так и уровень критического метода источников был низким, хронисты широко использовали всевозможные легенды и баснословные рассказы, не отделяя их от достоверных сведений. В XI–XII вв. византийская историография переживала подъем – появился ряд выдающихся авторов, создавших яркие произведения.

В Византии, как и в Западной Европе, главными жанрами историографии были хроника и история, и также постепенно шел поиск возможностей синтеза обоих жанров. Одним из писателей, преобразовавших «хронику» в «историю», был крупнейший историк Михаил Пселл (1018 – ок. 1078 или ок. 1096), автор «Хронографии», посвященной столетнему периоду византийской истории (976–1077 гг.). Каждая глава сочинения Пселла посвящена определенному императору.

Русская общественно-политическая и историческая литература имеет немало общих черт с европейской, поскольку: а) обе опирались на авторитет Священного Писания и произведений ранних христианских писателей (отсюда, в частности, провиденциализм, использование библейских образов и пр.); б) история Руси описывалась как часть всемирной, то есть библейской истории. Однако на формирование русской философско-исторической мысли повлиял раскол христианской церкви в XI в., в связи с чем православная Русь оказалась в другом – византийском – идеологическом лагере.

Главным жанром русской исторической литературы были летописания – погодные записи об отдельных исторических событиях. Эта традиция сохранилась вплоть до XVI в. Летописные своды были более универсальным жанром, чем европейские хроники, так как могли произвольно расширяться за счет различных текстов или устных преданий. Они могли дополняться вставками и новыми хронологическими записями более поздних авторов. При этом все дошедшие до нас летописи являются сводами, в состав которых вошли более ранние тексты. «Повесть временных лет», созданная в начале XII в., дает начало наиболее известным летописям XIV и последующих веков. Автором первой редакции «Повести...» считают монаха Киево-Печерского монастыря Нестора.

В период удельной раздробленности патриотизм местных летописцев переплетался с идеями общего единства всех княжеств.

Среди политических идей русской литературы в первую очередь выделяется концепция необходимости единства Русской земли и прекращения перед лицом внешнего врага княжеских усобиц.

С усилением Москвы постепенно укрепляется идея подчинения всех русских государей великому князю Московскому. Москва и ее правители изображались прямыми преемниками киевских князей. В годы царствования Ивана Грозного были созданы грандиозные труды: многотомный летописный «Лицевой свод» и «Степенная книга» – династическая история московских правителей, возводимая к первым киевским князьям. Ее основой стала идея «богоизбранности Руси», которая получила развитие в теории «Москва – Третий Рим». Она была сформулирована монахом Псково-Печерского монастыря Филофеем около 1524 г. Вторым Римом считался павший под натиском турок Константинополь. Главой православного христианства после этого стала Москва. Филофей говорил, что «два Рима падоша, а третий (то есть Москва) стоит, а четвертому не быти».

Важное место в философии истории занимает арабская мысль. В IX–XI вв. мусульманская историография переживает расцвет: появляются обобщающие труды по всеобщей истории, претендующие на освещение всего исторического процесса, в том числе за пределами исламского мира. Наиболее выдающимся представителем арабской общественной мысли был Ибн Халдун (1332–1406), историк, философ и первый арабский социолог. В большом «Введении» (по сути, самостоятельном историко-социологическом произведении) к обширному историческому труду «Книга примеров по истории арабов, персов, берберов и народов, живших с ними на земле» он развивал философско-исторические идеи, в ряде отношений опередившие европейскую мысль. Ибн Халдун стремился проникнуть в изучение частных явлений «через врата общих причин» и основу социальных явлений видел в материальной жизни людей, в их хозяйственной деятельности и природном окружении. Ему принадлежит глубокая мысль о циклическом развитии государственности у кочевников, обусловленном, по его мнению, тем, что каждая из кочевнических правящих династий через несколько (обычно три) поколений приходит в упадок из-за изнеженности и расточительства правителей. К власти приходят суровый правитель и его сплоченное особыми узами близости (асабий) племя. Но затем асабия слабеет, кочевники привыкают к роскоши и цикл повторяется.

Многие черты средневековой китайской историографии и философии были заложены еще при династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), то есть в период древнего мира. В частности, известный конфуцианский мыслитель Дун Чжун-шу (ок. 179–104 гг. до н. э.), используя наработки своих предшественников, например Кун-цзы (Конфуция), Мэн-цзы и Хань Фэя, выдвинул концепцию общественного устройства. Оно должно руководствоваться «тремя устоями»: властью монарха над народом, отца над детьми и мужа над женой; «пятью постоянствами» (незыблемыми правилами): человеколюбием, справедливостью, этикетом, мудростью и доверием; а также жизнью согласно правилам: «почитая Небо и следуя древности». Таким образом, в подход Конфуция к прошлому был привнесён новый элемент – Небо, что сакрализовало данное построение и подняло его на более высокий уровень, позволив создать устойчивую идеологию (см. ниже).

Значимость философских и исторических знаний поддерживалась государством разными способами, включая финансирование, систему экзаменов, создание библиотек и архивов, периодами существовала монополия на создание исторических трудов. Назначались особые чиновники-историки, имелись историографические канцелярии, собирающие сведения о текущих событиях. Благодаря этому в китайской историографии существовала практика, мало использовавшаяся в историографии других стран до XVIII в. (и ставшая распространенной только в XIX–XX вв.), – над крупными сводными историческими произведениями по заказу правительства трудились нередко коллективы ученых.

Длительность традиции и накопление материала, с одной стороны, и потребность в создании новых трудов – с другой, привели к большому разнообразию жанров, расширению предмета философии и истории, развитию критических методов и источниковедению, фактически к сложению таких вспомогательных дисциплин, как эпиграфика, археография, наконец, к возникновению историографии в узком смысле слова, то есть истории исторической науки. Крупный сановник, историк, член нескольких комиссий по составлению официальных исторических произведений Лю Чжи-ци (661–721) стал основоположником этого направления. В 710 г. он составил труд «Проникновение в историю», где детально рассмотрел и критически проанализировал предшествующие исторические труды. Его подход к научному исследованию и указанная книга служили образцом для последующих поколений ученых.

Устойчивая политико-историческая идеологема, которая возникла еще в Древнем Китае, просуществовала все Средние века и Новое время. Согласно этому взгляду, исторический процесс рассматривается как повторение династических циклов, каждый из которых продолжался, пока данная династия следовала «воле Неба», и заканчивался ее гибелью, когда она нарушала «волю Неба» и потому утрачивала «небесный мандат» на управление страной. В этом плане очень интересны династийные истории, которые составлялись уже после падения династии (по приказу монарха из новой династии), когда появлялась возможность критически оценить результаты деятельности прошлых правителей и применить концепцию «мандата неба». Первая из них, «Хань шу» («История династии Хань»), принадлежит еще знаменитому древнекитайскому историку Бань Гу (32–92), последняя, «Мин ши» («История династии Мин»), была составлена в XVIII в. при маньчжурской династии Цин (1644–1911). «Истории», как уже сказано, построены, в принципе, по одному плану, подражающему произведению первого китайского историка Сыма Цяня «Исторические записки» («Ши цзи»). Во всех них присутствуют два главных раздела – «Основные записки» и «Биографии».

Наиболее плодотворным временем для исторической и общественной мысли был первый период Средних веков (с III по X в.), особенно время династии Тан (618–907 гг.), когда благодаря труду большой плеяды историков китайская историография достигла зрелости. Одним из примеров плодотворности указанного периода было составление тринадцати из двадцати четырех династийных историй. Собственно говоря, почти все основные жанры исторических произведений, их конструкция, теоретические установки, принципы отношения к изучаемому материалу, многие конкретные приемы появились именно в указанную эпоху, став прочным базисом дальнейшего развития китайской историографии.

Таблица. Выдающиеся историки, философы и мыслители

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Автор	Даты	Государство	Название произведения
1	2	3	4
Конфуций (Кун-цзы)	551–479 гг. до н. э.	Китай	«Лунь юй» («Беседы и суждения»)
Каутилья	IV–III в. до н. э.	Индия	«Артхашастра» («Наука о пользе»)

Продолжение табл.

1	2	3	4
Сыма Цянь	145–86 гг. до н. э.	Китай	«Исторические записки»
Бань Гу	32–92 гг. н. э.	Китай	«История Ханьской династии»

АНТИЧНОСТЬ

Автор	Даты	Страна	Название произведения
Гесиод	VIII–VII вв. до н. э.	Греция (Беотия)	«Труды и дни»
Гекатей	ок. 546–480 гг. до н. э.	Греция (Милет)	«Описание земли»
Геродот	Род. 490–480 гг. до н. э. – ум. 430–424 гг. до н. э.	Греция (Афины и др. места)	«История»
Фукидид	460–400 гг. до н. э.	Греция (Афины)	«История Пелопоннесской войны»
Платон	428–348 гг. до н. э.	Греция (Афины)	«Государство»
Аристотель	384–322 гг. до н. э.	Греция (Афины)	«Политика»
Полибий	200–120 гг. до н. э.	Греция (Аркадия), Рим	«Всеобщая история»
Лукреций Кар	Род. ок. 99–95 гг. – ум. 55 гг. до н. э.	Римская республика (римский поэт и философ)	«О природе вещей»
Тит Ливий	59 г. до н. э. – 17 г. н. э.	Римская республика, ранняя империя	«Римская история от основания города»
Плутарх	Ок. 45 – ок. 127 гг. н. э.	Ранняя Римская империя (греческий историк из Беотии)	«Сравнительные жизнеописания»
Тацит	Ок. 56 – ок. 117 гг. н. э.	Ранняя Римская империя (римский историк)	«История»

Продолжение табл.

1	2	3	4
Лукиан	Прибл. 120–125– после 180 г. н. э.	Римская импе- рия (греческий философ и пи- сатель из Са- мосаты)	«Как следует писать историю»
Аммиан Мар- целлин	ок. 330 – ок. 400 г. н. э.	Поздняя Рим- ская империя	«Деяния»

СРЕДНИЕ ВЕКА

Автор	Даты	Страна	Название произведе- ния
1	2	3	4
Евсевий Кеса- рийский	ок. 260–340 гг.	Римская империя	«Церковная исто- рия»
Августин	354–430 гг.	Римская империя	«О граде Божьем»
Павел Орозий	ок. 380–420	Римская империя	«История против язычников в семи книгах»
Прокопий Кеса- рийский	между 490 и 507 – после 562 гг.	Византия	«Тайная история»
Лю Чжи-цзи	661–721 гг.	Китай	«Проникновение в историю»
Беда Достопо- чтенный	672/73 – ок. 735 гг.	Англия	«Церковная история народа англвов»
Хань Юй	768–823 гг.	Китай	«О человеке»
Абу Али ибн Мискавайх	ум. 1030 г.	Арабский халифат	«Книга опытов народов»
Михаил Пселл	1018 – ок. 1078 или ок. 1096 гг.	Византия	«Хронография»
Нестор	XI–XII вв. (гг. рожд. и смерти не уст.)	Древняя Русь	«Повесть времен- ных лет»
Отгон Фрейзингенский	после 1111– 1158 гг.	Германия	«Хроника»

Окончание табл.

1	2	3	4
Иоахим Флорский	Ок. 1132–1202 гг.	Италия	«Пособие к Апокалипсису»
Ибн Халдун	1332–1406 гг.	Египет	«Мукаддима» («Введение» к историческому труду)
Жан Фруасар	ок. 1337 – после 1404 гг.	Франция	«Хроники»
Филипп де Коммин	1447–1511 гг.	Франция	«Мемуары»
Андрей Михайлович Курбский	1528–1583 гг.	Российское государство	«История о великом князе Московском»
Иннокентий Гизель	Ок. 1600–1683 гг.	Польско-Литовское государство/ Российское государство (Киев)	«Синописис» (краткое собрание от разных летописцев)

Рекомендуемая литература

- Вайнштейн О. Л. 1964.** *Западноевропейская средневековая историография.* М.; Л.
- Гринин Л. Е. 2012.** *От Конфуция до Конта: Становление теории, методологии и философии истории.* М.: ЛКИ.
- Коллингвуд Р. Дж. 1980.** *Идея истории. Автобиография.* М.: Наука.
- Лосев А. Ф. 1977.** *Античная философия истории.* М.: Наука.
- Немировский А. И. 1986.** *Рождение Клио: у истоков исторической мысли.* Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та.
- Шапиро А. Л. 1993.** *Историография с древнейших времен до 1917 г.* М.: Культура.